

ББК 83.3(2) + 85.3

УДК 821.161.1+784.3; 791.43/.45

DOI 10.52172/2587-6945_2021_18_4_103

*А. В. Петров*¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
alexpetrov72@mail.ru*

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА О ЛЮБВИ В ФОРМАТЕ ВИДЕОПОЭЗИИ: МЕДИАПРОДУКТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ АРХЕТИПОВ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО²

В статье рассматриваются видеoverсии двух хрестоматийных стихотворений А. С. Пушкина – «Я вас любил...» и «Я помню чудное мгновенье...». Первое стихотворение представлено в сети Интернет трехминутным мини-фильмом актера Анатолия Белого; второе – четырехминутным клипом – песней рок-музыканта Вячеслава Бутусова. Видео сняты в разной стилистике, отражающей отчасти противостояние «московской» и «петербургской» художественных культур. В статье сделана «раскадровка» двух видео; анализ их композиции, сюжета, образов, манеры чтения (А. Белого), интервью (В. Бутусова) приводит к следующим выводам.

Два пушкинских стихотворения являются архетипичными и прецедентными для русской культуры и бессознательно воспроизводятся носителями русского языка для описания сходного с пушкинским жизненного опыта. «Я помню чудное мгновенье...» ориентирует читающего на достижение «полноты бытия», «Я вас любил...» – на преодоление драматического душевного (любовного) опыта. Оба исполнителя стремятся вчувствоваться в соответствующий пушкинский текст, сделать его «своим», раскрыть для себя, а значит, и для своей зрительской аудитории, его непростые смыслы, выраженные через простые, в общем, слова.

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII-XX вв.», № 20-512-23007.

А. В. Петров

А. Белый – актер, чтец, режиссер и герой фильма в одном лице – использует для визуализации смыслов романтической элегии приемы фантастики и религиозно-символические образы. В. Бутусов, исполняющий произведение о чуде, наоборот, прибегает к реалистической манере съёмки, с элементами ретро и документального кино. Ему ближе не романтическая любовная история, а элегическое настроение как таковое, проникновение в атмосферу любимого им и Пушкиным Петербурга, фантазирование на пушкинские темы.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, видеопэзия, медиатекст, полнота бытия, феноменология любви и счастья, Вяч. Бутусов, Анат. Белый, бессознательное, рецепция классики

Введение

В одной из недавних своих статей я предложил обозначить центральный концепт пушкинского стихотворения «Я помню чудное мгновенье...» как *полноту бытия* [8]. Формально связанный с любовной темой как одной из центральных в романтической лирике и важнейший для Пушкина-романтика, сущностно он заключает в себе религиозно-мистико-философский смысл. Связан этот последний с обращением души к Богу; с озарением человеческой жизни светом Идеала; с одномоментной и потому очень недолгой её наполненностью счастьем и блаженством (см. об этом: [8; 9; 11; 13]).

Я уверен, что, когда человек сам и свободно обращается именно к этому пушкинскому стихотворению, чтобы его почитать или послушать в чужом исполнении, он обязательно это редчайшее состояние души имеет в виду – ощущает необходимость в «полноте бытия».

Высказанное суждение справедливо и по отношению к музыканту, который решил бы положить пушкинское стихотворение на музыку. В 2019 году известнейший отечественный рок-музыкант Вячеслав Бутусов написал целых две версии песни «Чудное мгновение» и снял клип (на первую версию) для своего последнего на данный момент альбома «Аллилуйя» [3]. Отличаются они – «Чудное мгновение» и «Чудное мгновение 2» – аранжировками: первая – балладная, вторая – хоровая.

На настоящее время (середина ноября 2021 г.) количество просмотров клипа «Чудное мгновение» на Ютубе – 3 376, а его концертной версии от 30 июня 2021 г. – 6 953.

За несколько лет до этого визуальный ряд получил и другой пушкинский шедевр – романтическая элегия «Я вас любил...» в исполнении актера МХТ им. Чехова Анатолия Белого [1]. Видео

было создано в 2016 году в рамках его, Белого, образовательного просветительского проекта «Кинопоэзия», причем данный ролик стал, судя по всему, первым в нём.

На момент создания статьи ролик А. Белого был просмотрен на Ютубе 78 119 раз.

Оба видео являются актуальным современным медиапродуктом и, предположительно, отражают существующие здесь художественные и некоторые смежные с ними культурные тенденции (см. об этом [5; 6; 10]). Примечательно и важно, что названные стихи Пушкина входят в национальный литературный канон (обязательно изучаются в школе; хотя бы в выдержках известны каждому образованному русскому человеку) и, по сути, являются прецедентными текстами. Следовательно, они не нуждаются в каком-то медийном продвижении, популяризации, дополнительном визуальном ряде и т. п. Люди, которые их исполняют в рассматриваемых мною видео, – известные медийные и творческие личности в нашей стране. Это значит (хотя я могу ошибаться), что в своем выборе стихов они были относительно свободны, т. е. выбор этот был продиктован прежде всего субъективным желанием и/или внутренней потребностью А. Белого и В. Бутусова. Все остальные возможные причины их обращения к пушкинским стихам я со счетов не сбрасываю, но считаю менее значимыми.

Итак, в данной статье мне интересно осмыслить: 1) опыт визуализации хрестоматийных поэтических текстов русской культуры, т. е. феномен интермедиальности; 2) реконструировать и интерпретировать сверхзадачу исполнителей пушкинских шедевров как их внутреннюю, духовную «проблему»; 3) включить видеопоззию в общероссийский культурный дискурс о феноменах любви и счастья (см. об этом: [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]).

Оговорюсь, что термин «видеопоззия» я понимаю широко – как любой синтез искусства слова (поэзии) и визуальных видов искусства.

«Я вас любил...» как личностное освоение чужого опыта несчастья – любовного расставания и его душевного преодоления

На сайте А. Белого о формате кинопоэзии написано: «Кинопоэзия, по сути, является интерпретацией поэзии на языке кино. Это авторское режиссерское прочтение, погружающее в насыщенный мир фантазии, метафор, образов, ассоциаций и смыслов. Воображение создателей позволит зрителям по-новому не только услышать, но и увидеть стихи» [1]. Итак, речь идет о профессиональной

А. В. Петров

киноинтерпретации – прочтении поэтического текста посредством режиссерского погружения в него.

Общая цель проекта «Кинопоэзия» описывается так: «...пробудить любовь к поэзии у широкой публики, научить слышать ее, видеть, чувствовать и сделать это при помощи кино. Поэтический мини-фильм – уникальный жанр в пространстве современного искусства» [1]. Задача вполне просветительская и дидактическая. Очевидно также, что на то, чтобы уметь «слышать, видеть и чувствовать» поэзию, претендует сам А. Белый, и себя он мыслит учителем и проводником в этом, безусловно, простом процессе.

Кроме стихов Пушкина, в жанре мини-фильма на сайте можно посмотреть стихи Маяковского, Цветаевой, Ахматовой, Есенина, Пастернака, Саши Черного, Даниила Хармса, Геннадия Шпаликова, Сергея Аксакова. Предположительно, выбор авторов и стихов опять-таки субъективный, а где-то, наверно, и случайный.

Я сделал «раскадровку» фильма А. Белого, т. е. его композиционный анализ (хронометраж – 3 мин. 25 с.). Полагаю, что именно в визуальном ряде и в сюжете фильма и скрывается замысел автора. Он же, т. е. А. Белый, является чтецом (голос за кадром) и главным действующим лицом фильма, по сути, камео.

Место действия – современная Москва. Под спокойную фортепьянную музыку на экране возникает вечерняя улица, по которой на зрителя слева направо едут автомобили с зажженными фарами. Затем идет нарезка из нескольких кадров с другими улицами, идущими людьми, едущими машинами, архитектурными сооружениями. На 40-й секунде справа налево, т. е. контрастом к «естественному» для человеческих глаз направлению движения, выходит Анатолий Белый (= его герой). Смотрит на многополосную дорогу влево и назад от себя. Далее крупный план, лицо в три четверти, затем в профиль. Следующий кадр – он заходит в пустой троллейбус, проходит его до середины, садится слева по ходу движения. Камера направляется вверх: провода (контактная сеть), штанговый токоприёмник, тёмное небо. Затем – профиль актера на фоне окна и его отражение; троллейбус трогается, двигаясь в кадре слева направо. И только на 70-й секунде (1:10) голос за кадром начинает читать стихотворение Пушкина.

Итак, целая треть ролика отдана подчеркнуто затянутому вступлению. Приём ретардации здесь высвечивает, как мне кажется, некую (пока нам неизвестную) внутреннюю проблему городского (московского) жителя, точнее, мужчины. Вознаграждением

зрителю/слушателю, ответом на его невысказанные вопросы и становятся пушкинские стихи. Чтение их актером необычно. Это не привычная декламация, рассчитанная на большую аудиторию и более-менее подготовленного слушателя. Это чтение-проговаривание «для себя». Белый делает очень длинные паузы между отдельными строками и между словами внутри строк. Он как бы «вспоминает» то, о чём рассказывает, но, разумеется, не стихи, а историю, пережитую Пушкиным (его лирическим героем). Эту историю он таким образом делает своей, личной.

«Чистого времени» «Я вас любил...» звучит в фильме 1 мин. 35 сек. (1:10 – 2:45); собственно визуальный ряд (без титров) длится 2 мин. 37 сек. (0:18 – 2:55). Очевидно доминирование «картинки», игры актера, т. е. визуальных образов, над текстом, звучащим словом.

На фразе «любовь еще, быть может» (1:23) мы видим героя крупным планом, снятого через стекло троллейбуса. Он использует жест задумчивости (завязка сюжета), смотрит на стекло, на блики от городских огней на нём, затем протягивает правую руку – пальцы крупным планом – они перебирают по стеклу в такт и ритм звучащей фортепьянной музыке – за стеклом электрические огни на первом этаже дома (особняк, в котором располагается Полиграфический институт). На слове «угасла» происходит некое чудо: остановка пальца на стекле напротив фонаря на доме совпадает с моментом угасания этого фонаря.

Мы должны понимать, что «свет» становится с этого момента символическим образом с традиционными, в общем, иносказательными смыслами (огонь любви, свет жизни, свет памяти, Бог как Свет, сияние звезды как надежда и пр.). Сделано это тонко, ненавязчиво, не словами, а средствами искусства кино.

Герой, далее, пробует «включить» и «выключить» свет во всём доме – у него это получается – он поражён происходящим. Звучит слово «не совсем» (1:43).

Со словами «но пусть она вас больше не тревожит» герой/Белый едет дальше и начинает «выключать» горящие по разные стороны от троллейбуса окна домов, ритмично надавливая указательным пальцем на их отражения под слова «безмолвно», «безнадёжно» и далее по тексту. Он уже, подобно волшебнику, просто проводит рукой – и свет гаснет в целых рядах окон, в домах. Мы видим сталинские высотки с подсвеченными шпилями; герой, обретший чудесную способность, «выключает» и их (2:20).

На 2:24 герой Белого стоит перед целиком тёмной высоткой, снятый камерой «снизу вверх», с вытянутой рукой, и на 2:27 «зажигает»

одно окно под слова «так искренно, так нежно». В окне – женский силуэт, показанный сначала издалека, затем крупным планом. Мы понимаем, что это та самая возлюбленная, которую он любил, и что он вызывает её образ в своей памяти и прощается с ней и со своим чувством.

На словах «как дай вам Бог» свет в окне превращается в свет звезды на небе (2:37) – явный религиозно-символический образ. Следует крупный план лица актера, его взгляд «внутри себя», т. е., я полагаю, в прошлое – своё и одновременно той вечной истории, которую рассказал поэт. На последнем слове стихотворения – «другим» мы видим размытый силуэт мужчины, уходящего от зрителя по прямой; картинка размывается, музыка замирает и переходит в тревожную, дрожащую (2:48).

С 2:56 начинаются титры, продолжает звучать музыка; теперь она воспринимается как мелодия расставания.

Перейду к интерпретации.

1) Киновизуализация стихотворения «Я вас любил...» и специфическое его прочтение А. Белым направлены на «присвоение» – им и зрителем/слушателем – пушкинской истории себе, на раскрытие её вечного, непреходящего и непростого смысла, который (почти) каждому мужчине в какой-то момент его жизни суждено и познать, и пережить – впервые и лично. Гениальный русский поэт в 1829 году уже нашёл все нужные слова для описания и осмысления этой ситуации, добавить к ним нечего, их можно только заново пережить в индивидуальном опыте, принять или не принять. Герой Белого принимает.

2) Момент «чуда», когда герой гасит и зажигает свет в домах, как бы воскрешая и стирая прошлое в своей памяти, есть, я думаю, современная версия романтического двоемирия и фантастики, с одной стороны, и оригинальный киноприём – с другой. В пушкинском стихотворении ничего мистического нет, однако для визуализации его смыслов понадобились именно приемы фантастики и религиозно-символические образы.

3) «Раскадровка» и паузация отдельных слов стихотворения, соотнесение их с интонациями, жестами и действиями актера, с сюжетом лирического стихотворения представляются мне интересным синтетическим визуально-риторическим приёмом, выразительным элементом языка киноискусства и видеопоззии.

«Я помню чудное мгновенье...» как путешествие к самому себе и души влюбленного к Богу

Клип В. Бутусова на стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» [3] выстроен отчасти по схожей сюжетно-визуальной

схеме. Уместно назвать ее «путешествием». Бутусов так же, как и Белый, выступает в роли cameo. Перед нами «северная столица», в основном ее исторический центр; теплая осень; вторая половина дня.

Клип длится 4 мин. 11 сек. Начало исполнения песни: 0:13, конец – 3:30; всего около 3 мин. 17 сек. Песня в основном идёт под акустическое гитарное сопровождение, темп средне-медленный, исполнение жанрово чётко неопределимо, но ближе всего к балладно-романсовому. Последние 40 секунд аранжировка сменяется на роковую.

В клипе одновременно использовано два сильных визуальных эффекта – *замедленной съёмки* и *засвеченной плёнки*.

В начале видео силуэт героя появляется в проёме арки, движется на зрителя, немного справа налево. На 0:27 Бутусов в длинной синей куртке с капюшоном появляется справа, идёт налево вдоль невысокого забора сада. Затем в кадре показываются знаковые места Санкт-Петербурга: стрелка Васильевского острова, ростральная колонна, вид через Неву на левый берег с Дворцовой набережной, элементы архитектуры. Это вступление.

На 1:15 появляется девушка в белом платье, идущая по Банковскому мосту на зрителя; её провожает взглядом мальчик. Ассоциативно мы должны соотнести ее образ с тем самым «чудным явлением», а мальчика – с самим героем в прошлом, неопытным и наивным. Звучат слова «И я забыл твой голос нежный, твои небесные черты».

После этой, 3-й строфы (= завязки) следует длинный проигрыш в 30 секунд (1:30 – 2:00). Всё это время Бутусов движется в кадре справа налево на фоне неба, листьев деревьев, иногда пропадает за деревьями. С 2:22 под слова «без слёз, без жизни, без любви» появляются сцены городской жизни: голуби на асфальте, те самые девушка и мальчик, медленно идущие на нас. Слова и видеоряд, на мой взгляд, не соотнесены между собой.

Под ключевую фразу стихотворения – «Душе настало пробужденье» и далее (2: 29) показываются краешек Невы, набережной, моста, эти же мальчик и девушка на мосту. Затем они движутся справа налево на зрителя по улице, снятые через чугунные украшения-завитки моста. Под слова последней строфы стихотворения – о воскресении сердца и души – они показаны в саду или парке.

Последнее слово стихотворения Пушкина – «любовь» – протяжно звучит несколько раз «эхом»; сквозь крону деревьев проглядывает вечернее солнце. С этого момента (3:27) начинается роковая аранжировка: ударные инструменты, жёсткие электрогитары,

А. В. Петров

темп ускоряется; мальчик и девушка сидят на ступеньках около канала спиной к нам в узком проёме набережной; мимо них справа налево проходит туристический пароход.

3:46 – Бутусов стоит около Невы (или канала), смотрит на заходящее солнце, прижав левую руку «козырьком» к глазам; спускается по лестнице; его лицо показано крупным планом в лучах заходящего солнца.

Истолковать замысел визуализации пушкинских стихов в клипе Бутусова несколько сложнее, чем в фильме Белого. Я бы описал его как фантазию музыканта на пушкинские темы и настроения (Петербург, его архитектура, Нева, осень, любовь, элегические воспоминания). Исполнение пушкинских строк здесь не менее прочувствованное и индивидуальное, чем у профессионального актёра и чтеца А. Белого. На мой взгляд, это та же попытка вчувствоваться в текст Пушкина, но, скорее, не в смысл любовной элегической истории, а в элегическое настроение как таковое, а также в атмосферу любимого двумя поэтами города. Образы девушки и мальчика прочитываются как воспоминание героя о прошедшей или оставшейся в прошлом любви.

Дополнением к сказанному звучат размышления В. Бутусова о жизненном опыте [2; 4]. С возрастом, говорит он в одном из интервью, «если человек духовно развивается, он утончается, начинает чувствовать фибрами души вещи, которых не чувствовал раньше. *Ты вдруг выходишь из состояния оцепенения. Оцепенение неправильно трактуют как глупость, оцепенение – это бесчувственность*». Выделенные мною курсивом слова в цитате – это, в принципе, одно из возможных бытовых описаний сюжета стихотворения «Я помню чудное мгновенье...». Личные поиски В. Бутусовым той самой «полноты бытия» привели его к бессознательному обращению к архетипическому, прецедентному тексту, в котором этот феномен уже нашел совершенное свое словесно-символическое выражение.

Выводы

Несмотря на бесспорную самодостаточность и хрестоматийность двух пушкинских стихотворений, любое обращение к ним в медиaprостранстве, в особенности же известных персон, таких как Анатолий Белый и Вячеслав Бутусов, безусловно, способствует их популяризации. Видеопоэзия как один из наиболее современных медиaproдуктов, с ее колоссальными техническими возможностями охвата любой аудитории, способствует этому в высшей степени.

При этом зрители и слушатели испытывают на себе воздействие индивидуального жизненного и творческого опыта тех людей, которые транслируют им классические тексты. Выбранные В. Бутусовым и А. Белым стихотворения, их смыслы нацелены на достижение «полноты бытия» («Я помню чудное мгновенье...») и на преодоление драматического душевного опыта («Я вас любил...»).

Следует отметить также архетипичность и прецедентность этих двух текстов, которые бессознательно воспроизводятся носителями русского языка для описания сходного с пушкинским жизненного опыта.

Не повторяя уже сказанного, отмечу в завершение, что в двух визуальных интерпретациях пушкинских шедевров по-своему отразилось противостояние «московской» и «петербургской» культур. Поэтический мини-фильм А. Белого – профессиональное, срежиссированное, с выверенной актерской игрой кино, и явно с немалым бюджетом; клип В. Бутусова подчеркнуто любительский, снятый как бы «со стороны», в ретростиле, ближе к документальному кино. Актер-москвич эстетизирует романтическую элегическую love-story; музыкант-петербуржец просто и безыскусно рассказывает о воскресении души, прозревая в любимой Anima mundi.

Литература

1. А. С. Пушкин – «Я вас любил...» / Анатолий Белый // Проект Кинопоэзия. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC42iE99eFASIXYtTgTWQiwQ> (дата обращения: 01.10.2021).

2. Бутусов В. «Мы определились с названием коллектива и альбома» / беседала Н. Васильева // Известия. 10 июля 2019. URL: <https://iz.ru/897265/natalia-vasileva/my-opredelilis-s-nazvaniem-kollektiva-i-alboma> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Вячеслав Бутусов feat. Орден Славы – «Чудное Мгновение». URL: https://www.youtube.com/watch?v=p8_fX2uiWdY (дата обращения: 01.10.2021).

4. Группа ОРДЕН СЛАВЫ – Чудное мгновенье 1, 2 (В. Бутусов – А. Пушкин) // КУР.С.ИВ.ом – Сайт Курия Сергея Ивановича. URL: <https://www.kursivom.ru/группа-орден-славы-чудное-мгновенье-в/> (дата обращения: 13.11.2021).

5. Зайцева Т. Б. Планирование арт-проекта «Сценарий и видеоролик в жанре видеопэзии на международный конкурс “Видеостихия”» // Libri Magistri. 2020. № 1 (11). С. 109–123.

6. Ковпан В. Е. Образ роковой женщины в творчестве Григория Лепса // Мировая литература глазами современной молодежи.

Цифровая эпоха. Сб. материалов VI междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. С. 298–303.

7. Петров А. В. Феноменология «русского счастья» в трудах Т. Е. Абрамзон и магнитогорской филологической школы по изучению русской поэзии XVIII–XIX веков // *Libri Magistri*. 2020. № 3 (13). С. 37–48.

8. Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 93–105.

9. Петров А. В., Цуркан В. В. Стихи о счастье на уроках литературы как средство коррекции системы ценностей у студентов и школьников // *Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии – от проблем к решениям. Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ООН. Магнитогорск, 2020. С. 287–293.*

10. Петров А. В., Ярина Н. В. «У меня теперь точно глаза открылись...», или «Остраннение» опыта чужой любви (Е. Дьяконова resp. В. Шкловский resp. В. Бутусов) // *Libri Magistri*. 2018. Вып. VI. С. 109–120.

11. Рудакова С. В. К вопросу о своеобразии представлений А. С. Пушкина о счастье в его ранней лирике // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 106–118.

12. Рудакова С. В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 3 (13). С. 49–75.

13. Цуркан В. В. Миф о счастье в русской литературе 1930-х гг. // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 119–127.

REFERENCES

1. A. S. Pushkin – «Ya vas lyubil...» [«I loved you...»] / Anatolij Belyj // *Proekt Kinopoeziya [The Film Poetry Project]*. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC42iE99eFASIXYtTgTWQiwQ> (accessed 01.10.2021). (In Russian)

2. Butusov V. «My opredelilis' s nazvaniem kollektiva i al'boma» [«We have decided on the name of the band and the album»] / *besedovala N. Vasil'eva // Izvestiya. 10 iyulya 2019*. URL: <https://iz.ru/897265/natalia-vasileva/my-opredelilis-s-nazvaniem-kollektiva-i-alboma> (accessed 01.10.2021). (In Russian)

3. Vyacheslav Butusov feat. Orden Slavy – «Chudnoe Mgnovenie» [«A Wonderful Moment»]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=p8_fX2uiWdY (accessed 01.10.2021). (In Russian)

4. Gruppa ORDEN SLAVY – Chudnoe mgnoven'e 1, 2 [A Wonderful Moment 1, 2]. (V. Butusov – A. Pushkin) // KUR.S.IV.om – Sajt Kuriya Sergeya Ivanovicha. URL: <https://www.kursivom.ru/gruppa-orden-slavy-chudnoe-mgnoven'e-v/> (accessed 01.10.2021). (In Russian)

5. Zaitseva T. B. Planirovanie art-proekta «Scenarij i videorolik v zhanre videopoezii na mezhdunarodnyj konkurs “Videostihiya”» [Art project planning «A script and a video in the genre of video poetry for the international competition «Video scholarship»] // Libri Magistri. 2020. № 1 (11). Pp. 109–123. (In Russian)

6. Kovpan V. E. Obraz rokovej zhenshchiny v tvorchestve Grigoriya Lepsa [The image of a fatal woman in the work of Grigory Leps] // Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi [World literature through the eyes of modern youth]. Cifrovaya epoha. Sb. materialov VI mezhdunar. molodezh. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2020. Pp. 298–303. (In Russian)

7. Petrov A. V. Fenomenologiya «russkogo schast'ya» v trudah T. E. Abramzon i magnitogorskoj filologicheskoj shkoly po izucheniyu russkoj poezii XVIII–XIX vekov [Phenomenology of «The Russian Happiness» in works of T. E. Abramzon and the Magnitogorsk philological school on studying of the russian poetry of the 18–19th centuries] // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). Pp. 37–48. (In Russian)

8. Petrov A. V. «Ya pomnyu chudnoe mgnoven'e...» A. S. Pushkina: polnota bytiya, ili otkaz ot schast'ya [«A wondrous moment i remember...» of A. S. Pushkin: completeness of existence as refusal of happiness] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 93–105. (In Russian)

9. Petrov A. V., Tsurkan V. V. Stihi o schast'e na urokah literatury kak sredstvo korrekcii sistemy cennostej u studentov i shkol'nikov [Verses on happiness at literature lessons as means of correction of a system of values at school and university students] // Zdorov'esberezhenie v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva [Health saving in the context of digital transformation of society]: pedagogicheskie tekhnologii – ot problem k resheniyam. Sbornik materialov Vseross. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 75-letiyu OON. Magnitogorsk, 2020. Pp. 287–293. (In Russian)

10. Petrov A. V., Yarina N. V. «U menya teper' tochno glaza otkrylis'...», ili «Ostrannenie» opyta chuzhoj lyubvi (E. D'yakonova resp. V. Shklovskij resp. V. Butusov) [«At me now precisely eyes opened...», or Distancing of experience of others love (E. Dyakonova resp. V. Shklovsky resp. V. Butusov)] // Libri Magistri. 2018. Vyp. VI. Pp. 109–120. (In Russian)

A. B. Пемос

11. Rudakova S. V. K voprosu o svoeobrazii predstavlenij A. S. Pushkina o schast'e v ego rannej lirike [The peculiarity of A. S. Pushkin's ideas of happiness in his early lyrics] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 106–118. (In Russian)

12. Rudakova S. V., Regeci I. K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On studying the phenomenon of Happiness] // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). Pp. 49–75. (In Russian)

13. Tsurkan V. V. Mif o schast'e v russkoy literature 1930-kh gg. [Russian literature of 1930s: the myth about happiness]. Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 119–127. (In Russian)

TWO POEMS BY A. S. PUSHKIN ABOUT LOVE IN THE FORMAT OF VIDEO POETRY: MEDIA PRODUCT AS THE EXPRESSION OF THE ARCHETYPES OF UNCONSCIOUSNESS

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, Professor,
Department of Linguistics and Literary,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article analyses the video versions of two poems by A. S. Pushkin – «I loved you ...» and «I remember a wonderful moment...». The first poem is presented on the Internet by a three-minute mini-film by actor Anatoly Bely; the second – by a four-minute clip – the song by a rock musician Vyacheslav Butusov. The videos were shot in different styles, partly reflecting the confrontation between the «Moscow» and «Petersburg» artistic cultures. The article makes a «storyboard» of two videos; an analysis of their composition, plot, images, the manner of reading (A. Bely), and the interview (V. Butusov) leads to the following conclusions.

The two poems by A. Pushkin are archetypal and precedent-setting for Russian culture and are unconsciously reproduced by native speakers of the Russian language to describe life experience similar to Pushkin's. «I remember a wonderful moment...» orients the reader to achieve «completeness of being», «I loved you...» – to overcome a dramatic emotional (love) experience. Both performers strive to feel into the corresponding Pushkin's text, to make it «their own», to reveal for themselves, and therefore for their audience, its complex meanings expressed through simple, in general, words.

A. Bely, an actor, reader, director and hero of the film in one person, uses fantasy techniques and religious-symbolic images to visualize

the meanings of romantic elegy. V. Butusov, performing the work about a miracle, on the contrary, resorts to a realistic shooting style, with the elements of retro and documentary cinema. He is closer not to a romantic love story, but to an elegiac mood as such, penetration into the atmosphere of St. Petersburg, beloved by him and Pushkin, fantasizing on Pushkin's themes.

Key words: A. S. Pushkin, video poetry, media text, completeness of being, phenomenology of love and happiness, Vyach. Butusov, Anat. Belyi, unconsciousness, reception of the classics

Для цитирования: Петров А. В. Два стихотворения А. С. Пушкина о любви в формате видеопоззии: медиапродукт как выражение архетипов бессознательного // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). С. 103–115.

Поступила в редакцию 10.10.2021